

Предисловие

Сегодня решается, каким будет мир в 2050-м, а может, и в 2100 году. От наших действий зависит, как будут жить наши дети и внуки — в комфортных условиях обитания или в настоящем аду, ненавидя нас. Чтобы оставить им пригодный для жизни мир, нужно задуматься о будущем и понять, почему ход истории принимает тот или иной оборот, как на это реагировать. Нам это под силу. Ведь история подчиняется законам, понимая которые, можно предвидеть ее ход и управлять им.

Ситуация проста: нашим миром правят рыночные механизмы. Триумф индивидуализма, победное шествие денег и финансовый кризис, начавшийся в 2007 году, — вот причины недавних скачков в развитии истории.

Если в ближайшем будущем ситуация не изменится, деньги покончат со всем, что может помешать их торжеству, включая сами государства, которые они постепенно уничтожат. Это касается и США. Американское сверхмогущество сойдет на нет, а миром будут управлять несколько региональных правительств. Рынок станет единым законом для всех, породив неприкосновенную всемирную *гиперимперию* рыночных богатств и новых форм собственности, баснословных состояний и крайней бедности. Природа будет нещадно эксплуатироваться. Всё станет частным, включая армию, полицию и судебную власть. Человек превратится в артефакт для производства и продажи, а затем станет бесполезным и исчезнет.

Если человечество, отшатнувшись от такого будущего, прервет глобализацию силой, наступит варварская эпоха, и мир погрязнет в разрушительных войнах, а государства,

религиозные объединения, террористические группировки и пираты, используя новейшее оружие, будут истреблять друг друга. Такой ход событий я называю *гиперконфликтом*. Эта война может положить конец человечеству.

Если, наконец, приостановить, но не прекратить глобализацию, ограничить, но не уничтожить власть рынка, если демократия воцарится везде на планете, но при этом будет обладать реальной силой, если ограничить имперскую власть над миром — тогда может появиться новый свободный мир, в котором будут царствовать лояльность, ответственность и взаимное уважение. Такой мир я называю *гипердемократией*. В условиях гипердемократии появится единое мировое демократическое правительство и несколько региональных центров власти. Каждый человек с помощью новейших технологий сможет бесплатно пользоваться всеми богатствами, жить в достатке, справедливо распоряжаться рыночными благами, сохранять продовольственные излишки, беречь окружающий мир и оставить его пригодным для жизни следующих поколений. В конце концов, вобрав в себя всю мудрость мира и поколений, мы начнем жить по-новому и созидать вместе.

Можно предсказать историю ближайших 50 лет, разделив ее на пять этапов. К 2035 году закончится господство американской империи. Потом власть над миром будет распределена между 11 государствами и стихией. Наконец, одна за другой по земле прокатятся три мощные волны будущего — гиперимперии, гиперконфликта и гипердемократии. Две первые априори губительны, третья априори невозможна.

Безусловно, все пять периодов смешаются, и это уже происходит: они наслаиваются друг на друга. Я верю в победу гипердемократии к 2060 году. Это будет высшая форма организации человечества, конечное воплощение двигателя истории — свободы.

* * *

На страницах этой книги я попытаюсь обосновать и объяснить мой прогноз.

«Бесполезное занятие!» — скажут многие. Столько событий и людей могут повлиять на будущее! Более того, если конечной целью истории является обретение личностью свободы, финал непредсказуем. Об этом говорят реальные примеры. Если бы в 1799 году генерал Бонапарт не оказал такого влияния на своих современников, Французская революция закончилась бы учреждением парламентской республики на 100 лет раньше. Если бы в июне 1914 года террористу из Сараево что-то помешало осуществить его план, возможно, Первая мировая война не началась бы так быстро и, в любом случае, шла бы иначе. Если бы в июне 1941 года Гитлер не вторгся в Советский Союз, вероятно, он, как и генерал Франко, мирно закончил бы свои дни в собственной постели, оставаясь главой государства. Если бы Япония в том же году атаковала Россию, а не США, Америка могла бы не вступить в войну; Франция, Италия и остальная Европа остались бы под гитлеровским гнетом, по меньшей мере, до конца 1970-х годов. Наконец, если бы в 1984 году скоропостижно не скончался генеральный секретарь Компартии Юрий Андропов и его преемником стал бы не Михаил Горбачев, а Григорий Романов, вероятно, Советский Союз существовал бы до сих пор. А если бы в 2006 году американские банки вели более осторожную финансовую политику, экономический кризис не наступил бы так быстро.

Конечно, глупо пытаться предугадать будущее. Все размышления на эту тему есть не что иное, как пустые разглагольствования в настоящем времени: начиная с истории первых цивилизаций, обсуждение будущего сводилось к предсказанию положения звезд на небе и нового урожая.

Для жрецов и авгуров жизнь на земле не представлялась возможной без сочетания дождя и солнца. Лучший мир виделся существующим только на небесах, в условиях стабильности и цикличности, а на земле все происходило, скорее, по воле богов, нежели являлось следствием поступков людей. Когда народы, населяющие средиземноморские территории, поняли, что инновации могут улучшить все стороны жизни — материальную, духовную, эстетическую, — они запустили технический прогресс. Описание будущего философами, артистами, юристами, учеными, экономистами, социологами, романистами, футурологами напоминало наивное продолжение истории их настоящего.

Например, в конце XVI века все предсказывали, что появление книгопечатания в Европе сыграет на руку имперской и церковной власти. В конце XVIII века большинство считало паровую машину ярмарочным аттракционом, не способным коренным образом изменить экономику сельского хозяйства. В конце XIX века электричество предполагали использовать только для освещения улиц. И несмотря на то что в начале XX века многие говорили о подводных лодках, самолетах, кино, радио, телевидении, никто, даже Жюль Верн, не мог предположить, что все это изменит геополитическую ситуацию в мире, где доминировала Британская империя. И уж точно никто не мог предсказать упадок Европы и взлет коммунизма, фашизма, нацизма. Совершенно непредвиденно появились абстрактное искусство, джаз, атомное оружие и противозачаточные средства. В конце XX века многие считали, что ПК и Интернет не имеют будущего, уже не говоря об узаконивании гомосексуальных браков. Если взять совсем свежий пример, практически никто из аналитиков не предрекал возвращения ислама в сердцевину истории.

Даже сегодня большая часть прогнозов на будущее — всего лишь экстраполяция современных тенденций. Очень

немногие отваживаются давать оригинальные прогнозы, заявлять об изменении направления, резких преобразованиях и трансформации парадигмы, особенно в отношении нравов и обычаев, культуры и идеологии. Еще меньше пишут о том, какие идеологические действия могли бы замедлить или остановить грядущие глобальные перемены.

В ближайшие полвека привычный образ жизни изменится кардинальным образом, причем в самых разных направлениях, многие из которых вряд ли возможно предсказать.

Наметив общие черты грядущих событий, рассмотрим их более подробно.

Все начнется с демографического потрясения. Если не произойдет крупных катастроф, к 2050 году численность населения Земли приблизится к отметке в 9,2 млрд, что на 3 млрд больше, чем сегодня. Продолжительность жизни в развитых странах приблизится к 100 годам, а показатель рождаемости застынет на пороговом уровне воспроизводства населения. Человечество будет стареть. Население Китая станет на 155,8 млн больше, чем сейчас, Индии — на 428,8 млн, Нигерии — на 104 млн, Бангладеш — на 65 млн, США — на 135 млн, Франции — на 6 млн, а Германии и России уменьшится — на 9 млн и 31 млн соответственно. Население планеты удвоится и на две трети будет жить в городах, вдвое вырастет количество потребляемой энергии и сельскохозяйственной продукции. Так же вдвое увеличится численность трудоспособного населения, и более двух третей детей появятся на свет в двадцати самых бедных странах мира.

Произойдут и другие перемены, которые можно предсказать с достаточно большой долей вероятности. На протяжении многих веков история развивается в одном направлении. Никакому, даже самому длительному потрясению, не удавалось надолго изменить ее ход: *из века в век человечество провозглашает приоритет индивидуальной свободы*

над другими ценностями. История не желает мириться с любой формой рабства; технический прогресс набирает обороты, позволяя прилагать минимум усилий и извлекать максимум выгоды; происходит либерализация нравов, политической системы, искусства и идеологии. История человечества начинается с признания индивидуума субъектом, наделенным правом мыслить и распоряжаться своей жизнью, свободным от принуждения, если речь не идет о соблюдении прав другого человека на такие же свободы.

В ходе эволюционных процессов, затрагивающих самых богатых, власть постоянно меняется и возникают новые властные структуры. Ради того, чтобы соблюсти предпочтение индивидуума обществу, была придумана такая система распределения предметов роскоши, чтобы меньшинство господствовало над большинством. На протяжении длительного времени доступ к ним имели только военачальники, священники и правители, стоявшие во главе королевств и империй. Затем новый, больший по численности и постоянно меняющийся класс правителей — торговцы — придумал два новых механизма распределения богатств: рынок и демократию. Возникнув более 30 веков назад, они постепенно вошли в употребление и с тех пор определяют настоящее и будущее основной части населения планеты.

Несмотря на растущее сопротивление, рынок на все более обширных территориях изменил сущность жизни людей, превратив еду, одежду, развлечения, жилье, транспорт, коммуникации, предоставляемые бесплатно, по доброй воле или по принуждению, в собственно рыночные и, в конце концов, промышленные товары массового производства, средства для обеспечения автономии индивидуума.

Свобода рынка затем породила свободу политическую — сначала для меньшинства, затем для большинства, заменяя религиозную и военную власть тоже на все более обширной

территории. Так диктатура привела к рождению рынка, а впоследствии и демократии.

В начале XII века появляется *рыночная демократия*. Географический охват рыночных отношений расширяется: их центр сначала с Ближнего Востока перемещается к Средиземному морю, затем — к Северному морю, Атлантическому океану и в настоящее время — к Тихому океану. Вот девять центров рыночной демократии в хронологической последовательности, начиная с XII века и по сегодняшний день: Брюгге, Венеция, Антверпен, Генуя, Амстердам, Лондон, Бостон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес. Нынешние Китай и страны Ближнего Востока являются активными участниками этой рыночной системы.

Так же постепенно конкуренция привела к тому, что люди, обладавшие властью над рынками и демократией, доступ к которым должен был быть обеспечен всему населению, превратились в новые подвижные элиты хозяев капиталов и знаний. Возникло новое неравенство.

Если в течение ближайших 50 лет история будет идти тем же путем, рынок и демократия придут туда, где их пока нет; экономический рост усилится, а уровень жизни вырастет. В странах, где установлена диктатура, она исчезнет, но при этом нормой жизни станут безответственность и ненадежность. Вода и энергия станут дефицитом, климат ухудшится. Социальное неравенство обострится, и конфликты будут возникать еще чаще. Начнется массовая миграция населения.

К 2035 году — концу затяжного финансового и экономического кризиса и в самый разгар экологического кризиса — Соединенные Штаты, господствующее ныне имперское образование, потеряют лидирующие позиции в мире в результате глобализации рынков, прежде всего финансовых, и установлению господства страховых корпораций. Исто-

щенные финансово и политически, как и все предыдущие империи, США тем не менее останутся одной из сильнейших стран мира. Это первый этап. Никто не заменит США в роли господствующей державы. Затем мир на некоторое время станет полицентрическим, и им будут управлять десять региональных правительств. Это второй этап будущего.

Затем, к 2050 году, рынок, по своей сути безграничный, поглотит демократию, институционально ограниченную определенной территорией. Государственные образования ослабнут. Нанотехнологии позволят снизить потребление энергии. Произойдут изменения в сфере здравоохранения, образования, безопасности, суверенитета. Появятся новые средства наблюдения за человеком — для измерения собственных показателей здоровья и контроля над их отклонением от нормы. Каждый будет сам себе доктор, преподаватель и контролер. Экономика станет разумнее расходовать воду и энергию. Самоконтроль превратится в высшую форму свободы, а страх несоответствия нормам будет ее ограничивать. Прозрачность и открытость информации станет обязательной: люди, скрывающие свое происхождение, социальное положение, состояние здоровья или уровень образования, априори будут вызывать подозрение. Продолжительность жизни увеличится, власть сосредоточится в руках пожилых людей, которые предпочтут жить в долг. Государства ослабнут перед лицом корпораций и городов. *Гиперкочевники* будут управлять *гиперимперией* — открытой империей без четких границ и определенного центра. Это третий этап.

Люди перестанут доверять друг другу. Корпорации не будут интересоваться национальностью. Бедные выйдут на рынок наряду с представителями других слоев населения. Законы заменят на контракты, судебную систему — на арбитраж, полицию — на наемников. Возникнут новые порядки. Представления и спортивные состязания станут частью индустрии.

стрии развлечений и будут транслироваться для жителей, практически не выходящих из дома. Остальные — *инфракочевники*, представители беднейших слоев населения — будут скитаться на задворках в поисках пропитания. Управление миром перейдет в руки страховых компаний, устанавливающих свои законы, которым должны будут подчиняться государства, корпорации и люди. Соблюдение этих законов будут контролировать частные силовые структуры. Ресурсы истощатся, и появится много роботов. Время, включая самые интимные часы жизни, будет целиком подчинено целям рынка. В один прекрасный день каждый сможет заниматься самолечением, изготавливать себе протезы для разных частей тела, а затем и клонироваться. Человек превратится в артефакт, потребляющий артефакты, каннибала, пожирающего себе подобных, жертву диких племен.

Задолго до упадка американской империи и ухудшения климатических условий начнется невероятное количество войн из-за передела территорий: правительства, пираты, наемники, преступники, религиозные движения соберут армии, изобретут новые средства для наблюдения, устрашения и нападения, используя последние достижения электроники, генетики и нанотехнологий. В условиях гиперимперии все будут соперниками. Люди станут бороться за нефть и воду, за право занять или покинуть территорию, навязать свою веру или законы, подчинить других, уничтожить западные страны. В мире воцарится военная диктатура, сочетающая черты армии и полиции. Разгорится жесточайший гиперконфликт, который, возможно, положит конец человечеству.

Однако вполне вероятно то, что к 2060 году, до того момента, когда человечество должно будет сгинуть под градом бомб, а американская империя, гиперимперия и гиперконфликт исчерпают себя, новые альтруистические и универсалистские силы возьмут в свои руки власть над миром,

находящимся в экологическом, этическом, экономическом, культурном и политическом кризисе. Эти силы восстанут против слежки, действующих правил и эгоизма. Постепенно на планете установится равновесие между рынком и демократией — гипердемократия. Новые мировые силы с помощью передовых технологий организуют общественную жизнь, ограничат потребление товаров, искажения естественной жизни и расточение природных ресурсов. В обществе воцарятся альтруизм и взаимная ответственность, люди получат доступ к знаниям. Станет возможным рождение *универсального разума*, который сможет соединить все созидательные способности человечества и превзойти их. Сложится новый тип экономики — «отношенческий», в условиях которого товары и услуги производятся без расчета на выгоду. Поначалу данная экономика будет конкурировать с рынком, а затем уничтожит его так же, как он несколько веков назад уничтожил феодализм.

Рынок и демократия станут расплывчатыми понятиями из прошлого, отжившими свое явлениями, которые людям будущего станет так же трудно понять, как нам каннибализм и человеческие жертвоприношения, практиковавшиеся в далекие времена.

* * *

Все вышесказанное может показаться карикатурой, преувеличением и своеволием, но цель этой книги — убедить вас, что это не так. И дело не в том, что я хочу видеть такое будущее. Данная книга написана для того, чтобы наше будущее не стало похоже на то, чего я так опасаясь, и чтобы мы уже сегодня задумались об альтернативах.

Я продолжу рассуждать на темы, затронутые в предыдущих эссе и романах. Задолго до того, как об этом стали

говорить, я писал о геополитическом смещении мирового центра в сторону Тихого океана и финансовой нестабильности капитализма, ухудшении климата и образовании «финансовых пузырей», уязвимости коммунистической системы и угрозах терроризма, появлении современного кочевничества, наступлении эры мобильных телефонов, ПК и Интернета, возникновении бесплатных услуг и товаров, а также об индивидуальном подходе и, конечно, о важной роли искусства, особенно музыки, в нашем мире. Самые внимательные читатели наверняка заметят изменения в ходе моих размышлений: над многими вопросами я думаю всю жизнь, готовые мысли не падают на меня с небес.

Как любая книга предсказаний, прогнозов или размышлений о настоящем, это книга политическая. Я очень надеюсь, что она пригодится людям, когда начнут происходить кардинальные изменения во Франции и по всему миру.